

Мало что могло заставить Цзян Яоцина оцепенеть.

Сисли был одним из таких исключений.

Честно говоря, Цзян Яоцин никак не ожидал встретить Сисли в этом месте.

Да еще и в таком состоянии – связанного и выглядевшего еле живым.

Связанного юношу бросили прямо на алтарь. Отросшие пряди волос частично закрывали его красивое лицо, а кожа возле родинки-слезинки заметно покраснела.

Его губы были куда бледнее, чем когда-либо видел Цзян Яоцин. Юноша и прежде казался настолько хрупким, будто его мог унести любой порыв ветра, а сейчас и вовсе выглядел невероятно изнуренным.

Если бы его грудь не вздымалась от едва заметного дыхания, Цзян Яоцин мог бы подумать, что Сисли уже испустил дух.

Так вот кого эти скоты называли «монстром».

Но он не монстр. Он – Сисли.

«Нужно подойти и проверить. Пусть я не могу прикоснуться к нему, я обязан подойти».

Такова была первая мысль Цзян Яоцина.

Он стремительно шагнул к подножию алтаря, намереваясь подняться выше, но тут же наткнулся на невидимую преграду. Воздушная стена плотно окружила возвышение, заперев его внизу и не позволяя коснуться того, что находилось на платформе.

Должно быть, ограничение самого иллюзорного мира.

Сквозь барьер Цзян Яоцин смог разглядеть состояние Сисли во всех жутких подробностях.

Все его тело покрывали следы от укусов – густая россыпь кровавых точек пестрела на белой коже. От природы светлая, сейчас она отдавала нездоровой, мертвенной бледностью.

Из-за истощения юноша выглядел чрезмерно худым. Его глаза были полуприкрыты, придавая ему вид кроткого агнца, приготовленного на заклание.

Опустив взгляд ниже, Цзян Яоцин заметил, что к ногам Сисли подведены какие-то трубки, по которым наружу медленно сочилась кровь.

Проклятые скоты... Они вообще не считали его за человека.

Цзян Яоцин с усилием ударил по невидимой преграде. Глядя на то, как угасают силы Сисли, его янтарные глаза обдало лютым холодом.

Пока Цзян Яоцин судорожно искал способ преодолеть барьер, алтарь содрогнулся от мощного толчка. По земле со скрежетом побежали трещины, и из разлома с грохотом поднялась огромная каменная статуя ангела.

Скульптура была сработана довольно грубо: сложенные на груди руки, распростертые за спиной крылья и лицо, лучащееся материнской любовью и милосердием.

Какая ирония.

С одной стороны – поклонение милостивому божеству, с другой – нечеловеческие зверства.

В красивых глазах Цзян Яоцина впервые в жизни вспыхнула лютая, леденящая ярость.

Вся поверхность статуи была испещрена множеством отверстий самого разного диаметра.

Цзян Яоцин не сразу понял, для чего предназначены эти дыры – выглядели они довольно хаотично.

Однако в следующее мгновение жрецы с силой прижали Сисли к камню и привязали его черными веревками. И Цзян Яоцина пробило озарение.

Он не учился на врача, но досконально изучил анатомию человеческого тела.

Каждое из этих отверстий строго соответствовало определенным частям тела Сисли.

А самое крупное, расположенное в самом центре статуи ангела...

Находилось ровно напротив его сердца.

Цзян Яоцин не мог ступить на алтарь – таковы были правила иллюзии.

Но правила существуют для того, чтобы их ломать.

Цзян Яоцин прекрасно понимал, что перед ним лишь фантом, но ведь эти фантомы отражали то, через что Сисли прошел на самом деле, не так ли?

В прошлом инстансе Сисли спас ему жизнь. Он не мог просто так стоять и смотреть, как тот гибнет на его глазах.

Должен быть способ спасти Сисли! Должен!

[Дорогой стример Цзян Яоцин, система напоминает: половина времени истекла. Пожалуйста, предпринимайте активные действия для побега]

[Текущий прогресс побега: 0%]

Цзян Яоцин быстро окинул взглядом окружение: ничего, что могло бы помочь пробить барьер, поблизости не проглядывалось.

Впервые в жизни он проклял отсутствие у себя сильных боевых навыков. Цзян Яоцин судорожно открыл системный магазин.

Но какой в этом толк? Его 40 очков не хватит даже на самую скромную покупку из того, что могло бы пригодиться.

Возможно, стоит раздавить жетон и призвать Цзян Юйбая?

Но...

Втягивать Цзян Юйбая в смертельную ловушку казалось скверной идеей.

На алтарь поднялась группа людей с нацепленными змеиными хвостами. Возглавлял их

горбатый старик в маске быка.

Старик начал безумно плясать и гнусаво петь перед юношей, разбрасывая вокруг желтые бумажки, похожие на ритуальные деньги. Из-за расстояния Цзян Яоцин не мог разобрать детали, видя лишь мутные желтые листки.

В следующий миг на алтарь вынесли огромный гвоздь – толщиной с руку Цзян Яоцина.

Назначение гвоздя и отверстий в статуе не вызывало сомнений.

Эти твари намеревались намертво приколотить Сисли к каменному идолу.

Зрачки Цзян Яоцина сузились. Он сжал кулаки так сильно, что ногти вонзились в ладони до крови.

Обычно невероятно чувствительный к боли, Цзян Яоцин, глядя на этот ужасный гвоздь, даже не ощутил, как окровавились его руки.

Мысль.

Его сердце сжалось от ужаса.

— Сисли! — Закричал Цзян Яоцин. — Сисли! Очнись!!

Что делать? Что же делать?!

Цзян Яоцин в растерянности лихорадочно листал ассортимент системного магазина. Ничего. Ни одного предмета, способного преодолеть барьер правил.

— Вбить гвоздь! — Возгласил горбатый старик, кланяясь статуе ангела. Стоявшие за его спиной люди со змеиными хвостами ответили на его призыв безумным ритуальным танцем.

Дьявол!

В висках гулко стучала кровь. Мысли Цзян Яоцина работали на пределе возможностей, набрав небывалую, неуправляемую скорость.

Сердце колотилось как бешеное, а в ушах стоял непрерывный звон.

Бесконечные обрывки воспоминаний всплывали в его голове один за другим. Голову раскалывала адская боль.

Эта сцена...

Она до мельчайших деталей повторяла фреску, которую он видел в Приюте «Рай»!

Он не хотел отвлекаться, но его разум работал слишком быстро, сам по себе выуживая из глубин памяти нужный фрагмент.

Взор затуманился от невероятного напряжения. Стоило Цзян Яоцину лишь на мгновение моргнуть, как огромный гвоздь сменил направление и с глухим хрустом вонзился в правую ногу Сисли.

Губы Цзян Яоцина задрожали, а глаза покраснели от подступающих слез.

— Сисли-и-и!!

Это было ужасно...

Сисли был истощен до крайности – его ноги казались тоньше рук Цзян Яоцина. От такого удара кости голени и бедра должны были разлететься в щепки.

Разорванная плоть – лишь малая часть этого кошмара.

Кровь мгновенно залила ногу юноши. Но Сисли лишь крепко сжал губы и не издал ни звука, лишь его тело сотрясала крупная дрожь.

Глаза Цзян Яоцина жгло от боли.

Он помнил, что на фреске ритуал окончился провалом. А после этого провала пролежала огромная временная пропасть, за которой Сисли оказался заперт, и бесчисленные щупальца пожирали его плоть и кровь.

[Осталась всего одна минута]

[Предупреждение новичку-стримеру Цзян Яоцину: немедленно покиньте зону]

[Предупреждение новичку-стримеру Цзян Яоцину: немедленно покиньте зону]

[Предупреждение новичку-стримеру Цзян Яоцину: немедленно покиньте зону]

Системные оповещения, настойчиво звучавшие над ухом, вернули Цзян Яоцину крупницу хладнокровия.

Навык, превосходящий правила...

Помимо Кольца Уробороса, у него был еще один!

Цзян Яоцин решительно отер слезы, и в его глазах вспыхнул огонек.

«Есть способ! Есть!»

От сильного волнения его руки дрожали.

Очков катастрофически не хватало, поэтому он смог позволить себе лишь самый дешевый кинжал за 5 очков.

Но этого было вполне достаточно.

Вероятность смерти перевисает за 70%...

Глядя, как следующий гвоздь вонзается в руку Сисли, Цзян Яоцин зажмурился. На этот раз он не проронил ни слезинки.

Он перехватил кинжал обратным хватом, направив лезвие себе в грудь.

И без малейшего колебания вогнал его прямо в собственное сердце.